К 90-ЛЕТИЮ
ПРЕБЫВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ РЕРИХОВ В РОССИИ И МОНГОЛИИ: ПО СТРАНИЦАМ ПЕЧАТИ

В 2016 году широко отмечалось 90-летие пребывания Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов в Москве, на Алтае, в Сибири и Монголии. Долгожданная встреча с родиной началась 29 мая 1926 года, когда экспедиция пересекла советскую границу в районе озера Зайсан. По Иртышу на пароходе Н.К., Е.И. и Ю.Н. Рерихи добрались до Омска, оттуда направились в Москву, куда прибыли 13 июня.

Три месяца Рерихи провели в родных краях, проехали почти через всю страну, встречались с самыми разными людьми и продолжали неустанно работать. Газета «Известия», сообщая о путешествии Н.К. Рериха по странам Запада и Востока, дважды извещала[1]:

Известный русский художник академик живописи Н. К. Рерих после длительного путешествия за границей вернулся в СССР.

Искусство.

К приезду Н. К. Рериха.

В Москву после почти десятилетнего пребывания за границей вернулся известный живописец Н. К. Рерих. Истекшие годы талантливый художник провел в путешествии по Европе, Америке и главным образом странам Востока. Всегда пристрастный к изображению природы Севера, художник начал свое путешествие со Швеции и Норвегии. Из Дании он направился в Англию, где написал ряд декораций для оперы и осуществил большую выставку, с которой посетил в течение 1920—22 г.г. города Северной и Южной Америки. Посетив еще раз Европу, Н. Рерих решил расстаться с нею ради «некультурных» якобы стран Востока, открывающих художнику совершенно неисчерпаемые духовные и живописные источники творчества. Первый этап Рериха на пути Востока—древний Египет, за ним—Цейлон и Индия. Здесь художник погрузился в изучение природы и быта и завязал знакомства с представителями индийской интеллигенции (Рабиндранат Тагор, Абанидра-Тагор и др.).

Из Индии проф. Рерих отправился караваном в западный Китай, откуда экспедиция Рериха достигла советско-восточной границы Зейсан; затем участники ее по Иртышу, через Омск прибыли в Москву.

За свою десятилетнюю деятельность Н. Рерих написал громадное количество картин; большая часть из них составила целый специальный музей его имени в Америке. Надо надеяться, что художник познакомит и нашу широкую публику со своими работами, вывезенными из путешествия по Востоку, представляющими особенный интерес для советского зрителя.

Ленинградская «Красная газета» также откликнулась на приезд академика живописи Н.К. Рериха[2]:

[1] Известия. 1926. 20 июня. № 140(2771). С. 6; Известия. 1926. 27 июня. № 145(2776). С. 6.
[2] Красная газета. 1926. 25 июня. № 146(1150). С. 2.

Возвращение Н. К. Рериха.

(Из Москвы по телефону).

Только что вернулся в Москву, после 10-летнего отсутствия, академик живописи, Н. К. Рерих.

В 1916 г. Н. К. покинул Россию, отправившись в кругосветное путешествие. Он устроил несколько выставок своих картин в Швеции и Дании. Особенно хорошо встретила Н. К. Рериха Америка. Американцы предложили ему организовать выставку своих картин в 28 городах и устроили музей, посвященный только его картинам.

Исключительное внимание Америки к творчеству Н. К. Рериха, дало возможность художнику создать в Нью-Йорке высшую школу соединенных искусств.

В 1923 г. Н. К. Рерих покидает Америку и отправляется в длительное странствование по Востоку

— Трудно рассказать в нескольких словах о громадном впечатлении, вынесенном мною из этой поездки,—говорит Н. К.,—скажу только одно: много лет тому назад я написал картину «Сон Востока»: большая голова с закрытыми глазами посреди простора пустыни. Теперь, после этой поездки, я написал бы ее с открытыми глазами.

Осенью 1926 года Центрально-Азиатская экспедиция Н.К. Рериха, пройдя по Алтаю, направилась дальше на восток – через Бийск на Верхнеудинск (Улан-Удэ), столицу Бурят-Монгольской АССР, оттуда – «к обширным и бескрайним степям Монголии, в страну великих покорителей Азии»[1], как записал Юрий Николаевич Рерих в путевом дневнике «По тропам Срединной Азии». «Ранним утром 9 сентября, – рассказывал он, – мы выехали из Верхнеудинска на двух “доджах”, благополучно переправились на пароме через широкую Селенгу и взяли курс на Троицкосавск, последний русский пограничный город»[2]. На следующий день участники экспедиции стояли у великого географического рубежа: позади остались таежные дали Сибири, а впереди раскинулись необозримые степи Центральной Азии. 12 сентября экспедиция прибыла в Ургу, столицу Монголии. Теперь она называлась иначе: «Ихэ-Хурулдан, или Великий Народный Хурал Монголии, переименовал Ургу в Улан-Батор-Хото, или “Город Красного Богатыря”»[3].

И.И. Ломакина[4], писатель-монголовед, в очерке «Великий Всадник», опубликованном в материалах общественно-научной конференции Международного Центра Рерихов, посвященной 90-летию со дня рождения Ю.Н. Рериха, приводит рассказ о своих находках в прессе Улан-Батора, связанных с пребыванием экспедиции Рерихов в Монголии, и картине «Великий Всадник», подаренной

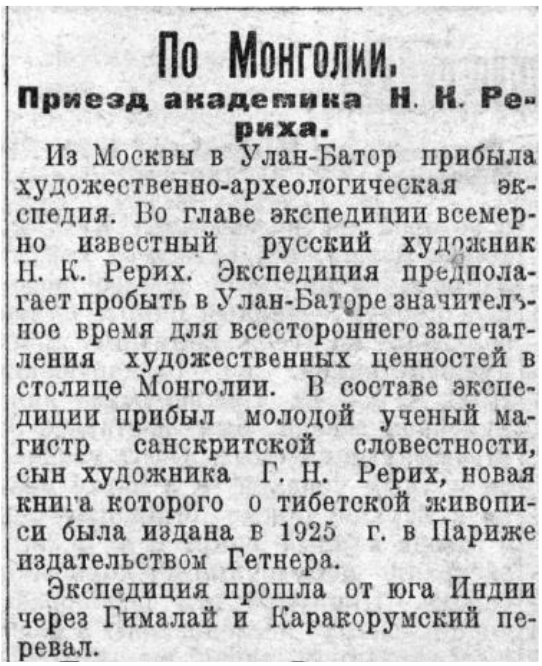
[1] *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара: Изд-во Агни, 1994. С. 117.

[2] Там же. С. 115.

[3] Там же. С. 120.

[4] Ломакина Инесса Ивановна (1930–2007) – писатель, журналист-международник, монголовед. Автор ряда работ, посвященных Монголии: «Изобразительное искусство социалистической Монголии» (Улан-Батор, Госиздательство МНР, 1970), «Улан-Батор» (Л.: Искусство, 1977), «Голова Джа-Ламы» (Улан-Удэ-СПб.: Агентство Экоарт, 1993), «Великий беглец» (М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001) и др.

Николаем Константиновичем монгольскому народу[1]. Просматривая в Публичной библиотеке Академии Наук МНР газету «Известия Улан-Батор-Хото», в одном из сентябрьских номеров 1926 года она обнаружила маленькую заметку «Приезд академика Н.К. Рериха». Та же заметка появилась 1 октября 1926 года на страницах верхнеудинской «Бурят-Монгольской правды»[2]:



По Монголии.

Приезд академика Н. К. Рериха.

Из Москвы в Улан-Батор прибыла художественно-археологическая экспедиция. Во главе экспедиции всемерно известный русский художник Н. К. Рерих. Экспедиция предполагает пробыть в Улан-Баторе значительное время для всестороннего запечатления художественных ценностей в столице Монголии. В составе экспедиции прибыл молодой ученый магистр санскритской словесности, сын художника Г. Н. Рерих, новая книга которого о тибетской живописи была издана в 1925 г. в Париже издательством Гетнера.

Экспедиция прошла от юга Индии через Гималай и Каракорумский перевал.

Еще одно известие об экспедиции Н.К. Рериха напечатано несколько позже в иркутской газете «Власть труда»[3]. 28 ноября 1926 года в связи с приездом в Монголию русского художника К.И. Померанцева[4] газета опубликовала заметку под названием «Монгольские мотивы в искусстве»: «На днях выехал в Улан-Батор (бывш. Урга) художник-скульптор, иркутянин К.И. Померанцев, приглашенный туда для работы монгольским правительством. Часть своих работ по живописи и скульптуре художник взял с собой.

Как известно, в Улан-Баторе находится сейчас специальная художественно-археологическая экспедиция во главе с известным художником-академиком Н.К. Рерих. Экспедиция пришла в Монголию с юга Индии, через Гималай и Каракарумский перевал» [5].

В сокращенном виде это оповещение повторил осенний номер верхнеудинского журнала «Жизнь Бурятии»[6]:

---

[1] *Ломакина И.И.* «Великий Всадник» // Ю.Н. Рерих: материалы юбилейной конференции. М.: Международный Центр Рерихов, 1994. С. 80–85.

[2] По Монголии. Приезд академика Н.К. Рериха // Бурят-Монгольская правда. 1926. 1 окт. № 221(894). С. 1.

Бурят-Монгольская правда – ежедневная газета, орган Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), ЦИК'а Бурят-Монгольской Республики и Профсовета; издавалась в Верхнеудинске с сентября 1923 г.

[3] «Власть труда» – ежедневная газета, орган Иркутского окружного комитета ВКП(б), Окружного исполкома и Окружного профсовета, первый номер датируется 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.). В 1930 г. переименована в «Восточно-Сибирскую правду».

[4] Померанцев Константин Иннокентьевич (1884–1945) – живописец, скульптор, архитектор. В 1926 г. был приглашен монгольским правительством в Улан-Батор для создания памятника Сухэ-Батору (установлен в 1931) и, как пишут, пользуясь советами Н.К. Рериха, написал картину «Каменная черепаха» (1926). И.И. Ломакина посвятила художнику ряд статей: Посланец творческой дружбы // Творчество. 1971. № 6. С.19; Призвание и влюбленность // Книга Братства. М-Улан-Батор, 1971. С.190–191; Художник Померанцев // Современная Монголия. 1967. № 10. С.14–15.

[5] Монгольские мотивы в искусстве // Власть труда. 1926. 28 ноября. № 273. С. 8.

[6] Монгольские мотивы в искусстве // Жизнь Бурятии. 1926. № 7–9. С. 117.

Журнал «Жизнь Бурятии» издавался ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР в 1924–1931 гг., освещал вопросы хозяйственной жизни, науки, литературы и искусства Бурятии. В журнале принимали участие известные ученые, такие как проф. М.К. Азадовский, акад. Ф.И. Щербатский, проф. Г.Ц. Цыбиков, проф.

„Жизнь Бурятии" 117

Монгольские мотивы в искусстве.

На-днях выехал в Улан-Батор-Хото художник-скульптор К. И. Померанцев, приглашенный туда для работы монгольским правительством.

Как известно, в Улан-Баторе находится сейчас специальная художественно-археологическая экспедиция во главе с академиком Н. К. Рерих. Экспедиция пришла в Монголию с юга Индии через Гималаи и Кара-Корум.

(«Власть Труда»).

Позже, весной 1927 года, на страницах журнала «Сибирские огни» появилась следующее сообщение: «Известный русский художник Николай Рерих летом 1926 года, побывав на Алтае, проехал через Новосибирск и Верхнеудинск в Улан-Батор-Хото (Монголия), где в настоящее время знакомится с искусством этой своеобразной страны. Полотна Рериха, посвященные Индии и Тибету, малоизвестны в Сибири, поэтому редакция помещает снимки с трех из них и отрывок из статьи Г. Гребенщикова[1]. Фотографии и статья о художнике присланы редакции Г. Гребенщиковым из Америки»[2]. Статья называлась «Николай Рерих»:

Николай Рерих*).

Г. Гребенщиков.

В прошлом году исполнилось 35 лет художественной и научной деятельности академика, художника и археолога Н. К. Рериха.

В воскресном номере «The nev York Times» от 28 ноября 1926 г. появилась статья, принадлежащая перу американской писательницы Дианы Райс. Статья озаглавлена: «Легенды Древнего Тибета, воплощенные в полотна» и целиком посвящена трехлетнему путешествию по странам Востока Н. К. Рериха, почти единственного художника с мировым именем, которому удалось посвятить так много времени изучению искусств, фольклора и религий Азии, и все это мастерски запечатлеть красками на многочисленных полотнах.

В одной из лучших частей Нью-Иорка, на берегу Гудзона, в прекрасном особняке четвертый год существует музей имени Рериха. В этом музее собрано уже свыше шестисот полотен, написанных художником в разные периоды его творчества. Среди этих полотен находится около двухсот, написанных Н. К. Рерихом в Индии, на высотах Гималаев, в пустынях Тибета и в Китайском Туркестане.

Проходя по галлереям этого музея, всякий раз невольно и по-новому изумляешься многообразию сюжетов художника. Всякий раз жаждешь до конца понять проникновенность и радостные сочетания красок. Но почти никогда нельзя представить тех границ, по ту сторону которых художник видит и воспроизводит свои образы и видения. И это всегда настраивает зрителя так, что через некоторое время картины Рериха начинают казаться окнами, раскрытыми в совершенно новый, непередаваемый словами, чудесный мир.

Ц.Ж. Жамцарано, Д.-Э. Ринчино и многие другие. С 1932 г. вместо него стал выходить журнал «Советская Бурятия».

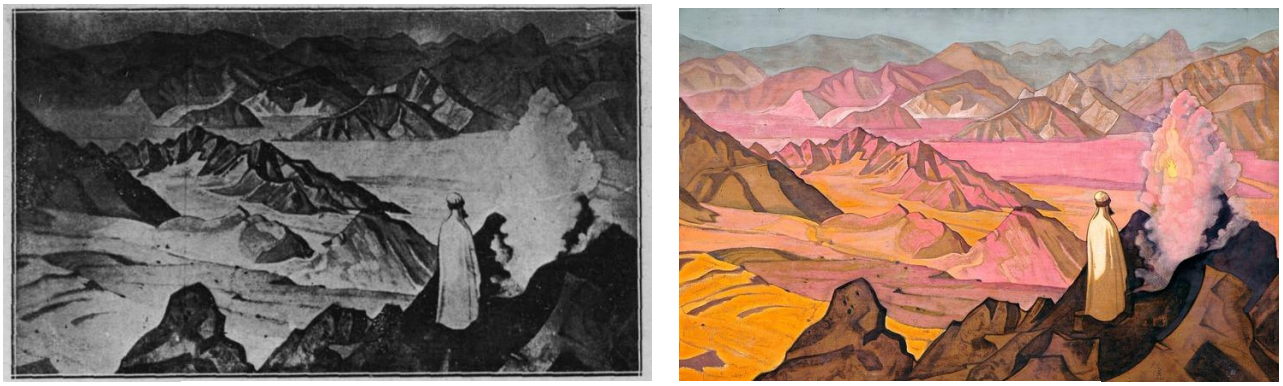
[1] Гребенщиков Георгий Дмитриевич (1882–1964) – известный сибирский писатель, публицист и издатель, живший в США с 1924 г. Директор издательства «Алатас» при Музее Рериха в Нью-Йорке, президент Сибирского общества Рериха.

[2] *Гребенщиков Г.* Николай Рерих // Сибирские огни. 1927. Март–апрель. № 2. С. 147.

В журнале были представлены фотографии картин Н.К. Рериха «Жемчуг исканий» (1924) из серии «Его Страна», «Саракха-благая стрела (1924) и «Магомет на горе Хира» (1925) из серии «Знамена Востока», написанные во время Центрально-Азиатской экспедиции[1]:

Рерих Н.К. Жемчуг исканий (серия «Его Страна»). 1924

Рерих Н.К. Саракха-благая стрела (серия «Знамена Востока»). 1924



Рерих Н.К. Магомет на горе Хира (серия «Знамена Востока»). 1925

Сибирский краевед и историк М.К. Азадовский[2], представляя на страницах журнала «Сибирские огни» за 1929 год книгу И.В. Владиславлева[3] «Литература великого десятилетия (1917–1927)», отмечал, что в российской библиографии

[1] Фотографии картин Н.К. Рериха были напечатаны в черно-белом варианте. Параллельно приведены их цветные изображения.

[2] Азадовский Марк Константинович (1888–1954) – краевед, историк литературы, этнограф-фольклорист, библиограф, профессор Иркутского университета, деятель Восточно-Сибирского отделения Российского Географического общества [Сибирская советская энциклопедия. В 4 т. Т. 1. А–Ж / Под общ. ред. М.К. Азадовского. Новосибирск: Сибирское краевое издательство, 1929. С. 29–30].

[3] Владиславлев Игнатий Владиславович (Гульбинский) (1880–1962) – известный библиограф, литературовед [Книговедение. Энциклопедический словарь. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1982. С. 115].

художественной литературе уделяется большое внимание. Однако русская литература, изданная за рубежом, включена бессистемно, случайно, о чем нельзя не пожалеть: почему-то отсутствует имя «художника Н. Рериха (“Цветы Мории”, 1922)»[1]. Даже в те бурные годы ученым удавалось следить за мировой печатью.

Во время пребывания Центрально-Азиатской экспедиции в Улан-Баторе, как мы знаем, Елена Ивановна Рерих подготовила к печати на русском языке две работы. В 1926 году вышла книга «Основы буддизма», а в 1927 году – книга Учения Живой Этики «Община»[2], которую не удалось опубликовать в Москве. Издания предназначались для читателей Советской России.

«Основы буддизма» и «Община», изданные в Монголии

«Кончается печатание книг “Основы буддизма” и “Общее благо” (“Община”), – записал тогда Н.К. Рерих в дневнике «Алтай–Гималаи». – Трудно дать книге

[1] *Азадовский М.* И.В. Владиславлев. Литература великого десятилетия (1917–1927) // Сибирские Огни. 1929. Март–апрель. № 2. С. 235.

[2] В книгу «Община», изданную в Улан-Баторе, вошли записи Е.И. Рерих с 12 июля 1924 по 26 марта 1927 г. В 1936 г. в Риге опубликовано новое издание «Общины», дополненное записями, которые относятся к концу 1935 г. Однако на обложке рижского издания был указан год записи основного текста книги: «1926» [Община (Урга). М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2004. С. 222]. В 1930 г. в Нью-Йорке вышло английское издание «Основ буддизма» под именем Наталии Рокотовой (псевдоним Е.И. Рерих), а новая публикация на русском языке – в 1940 г. в Латвии.

соответствующий облик в маленькой типографии. Прежний лама, теперь литограф, с любовью переписывает для книги “Будду Побеждающего” с огненным мечом. Опять посланец правительства. Просят разрешение перевести на монгольский “Основы буддизма”»[1].

Эту просьбу ЦК Монгольской народной партии, по словам присоединившегося к экспедиции в Улан-Баторе доктора К.Н. Рябинина, Н.К. Рериху передал Ц.Ж. Жамцарано[2], создатель и секретарь Ученого комитета МНР, именем которого гордятся сейчас в Монголии, в Бурятии и России. В этом году Бурятия отмечает 135 лет со дня рождения Цыбена Жамцарановича Жамцарано (1881–1942)[3], выдающегося ученого-востоковеда, публициста, общественного деятеля, и 275 лет со времени официального признания буддизма в России, благодаря которому начался диалог культур России и Востока[4].

Цыбен Жамцаранович Жамцарано, профессор,
доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук СССР

[1] *Рерих Н.* Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виеда, 1992. С. 293.

[2] *Рябинин К.Н.* Развенчанный Тибет. Магнитогорск: «Амрита-Урал», 1996. С. 41–42.

[3] Жамцарано Цыбэн Жамцаранович (1881–1942) – бурятский, монгольский и советский ученый, монголовед-филолог, фольклорист, просветитель, переводчик и издатель, общественно-политический деятель, инициатор создания и ученый секретарь Ученого Комитета МНР (1921–1931), партийный деятель МНРП; сотрудник Института востоковедения АН СССР в Ленинграде (1932–1937), профессор, доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук СССР. Автор многочисленных работ по бурятской и монгольской истории, этнографии, эпосу, фольклору, языкознанию. Арестован в 1937, умер в заключении в 1942, реабилитирован в 1956 г.

По данным архива Ц.Ж. Жамцарано родился в 1879 году [Календарь знаменательных и памятных дат истории Бурятии на 2016 год / Сост. Б.Ц. Жалсанова, Н.Г. Сороковикова, Л.Ш. Чимитдоржиева. Улан-Удэ, 2015. С. 126].

О нем: Сибирская советская энциклопедия. В 4 т. Т. 1. А–Ж. Новосибирск: Сибирское краевое издательство, 1929. С. 906; Описание личного архива Ц.Ж. Жамцарано // Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. 94 с.; *Решетов А.М.* Материалы к биобиблиографическому словарю российских этнографов и антропологов. XX век. СПб.: Наука, 2012. С. 212; *Цыремпилов Н.* Ленрот бурят-монголов // Байкал. 2007. № 6. С. 155–162; *Митупов Г., Батоев Д.-Д.* Варвара Вампилова и Цыбен Жамцарано // Байкал. 2007. № 6. С. 163–180 и многие др.

[4] Бурятия: календарь знаменательных и памятных дат на 2016 год: библиогр. указ. краевед. лит. / М-во культуры Респ. Бурятия, Нац. б-ка Респ. Бурятия, Центр библиогр. и краеведения; сост. З.Б. Жигмитова. Улан-Удэ, 2015. С. 205–207.

В 1920-е годы, предшествовавшие периоду репрессий, наблюдалось развитие научных контактов Советской России и Монголии. В Улан-Баторе центром сотрудничества являлся Ученый комитет, основанный в 1921 году. При активном и неизменно дружественном содействии Ц.Ж. Жамцарано начали свою плодотворную деятельность по изучению страны советско-монгольские экспедиции.

Как пишут российские исследователи, Ц.Ж. Жамцарано оказал неоценимую помощь Монголо-Тибетской экспедиции известного русского путешественника П.К. Козлова (1923–1926)[1], работа которой завершалась, когда Рерихи прибыли в Улан-Батор. Также «активно поддержал он Центрально-Азиатскую экспедицию под руководством Н.К. Рериха, создав ей самые благоприятные условия для работы в Монголии, в частности в Урге. Их сближал интерес к буддизму и его роли в современном обществе»[2].

«Я всегда испытывал истинное наслаждение и интеллектуальный подъем, беседуя с доктором Джамцарано, который, благодаря своим глубоким знаниям, обладает уникальным даром расшифровывать древнее сокровенное учение Монголии и Тибета»[3], – вспоминал Ю.Н. Рерих. Говоря о деятельности Монгольского комитета по науке, он отмечал: «Со временем комитет, несомненно, будет располагать ценными научными данными и коллекциями. Уже сейчас закладывается основание национального музея, значительную часть экспонатов которого составляют богатые частные коллекции покойного Богдо Гегена[4], конфискованные государством. Под руководством доктора Т.З. Джамцарано, видного ученого в области монгольской литературы и фольклора, комитет быстро осуществляет сбор материала для всестороннего изучения Монголии и ее народонаселения. Величайшими сокровищами музея и библиотеки являются чудесные находки генерала П.К. Козлова в горах Ноин-ула и полный комплект Танджура на монгольском языке»[5].

Тогда же, в 1926 году, журнал «Жизнь Бурятии» посвятил созданию музея в Монголии следующую статью[6]:

---

[1] Козлов Петр Кузьмич (1863–1935) – выдающийся исследователь Центральной Азии, участник экспедиций Н.М. Пржевальского (1883–1885), М.В. Певцова (1889–1891), В.И. Роборовского (1893–1895), руководитель Тибетской (1899–1901) и Монголо-Сычуаньской экспедиций (1907–1909), во время которой был открыт мертвый город Хара-Хото. Дважды встречался с Далай-ламой XIII (в Урге в 1905 и в монастыре Гумбум в 1907), получил личное приглашение Далай-ламы посетить Лхасу. Однако во время Монгольско-Тибетской экспедиции (1923–1926) осуществить этот план не удалось, поскольку китайское правительство под давлением англичан отказалось пропустить путешественников через свою территорию.

Известно взаимное уважение и глубокий научный интерес, связывающий Рерихов, Козлова и его коллег, тем более закономерно внимание к экспедиции Н.К. Рериха, следующей в Тибет. Сохранилось письмо П.К.Козлову от его сотрудника А.Д. Симукова из Улан-Батора от 15 февраля 1928 г., в котором он с обоснованным беспокойством, зная об опасности маршрута, расспрашивал: «Из Тибета новостей не слышно. Сообщения почти нет. Нет известий и о Рерихе, хотя м.б. Вы знаете о нем уже из иностранной печати» [*Симуков А.Д.* Труды о Монголии и для Монголии. В 3 т. Т. 3. Ч. 1. Осака: Государственный музей этнологии, 2008. С. 78–79 (Публикация Т.И. Юсуповой)].

Симуков Андрей Дмитриевич (1902–1942) – монголовед-географ, этнограф, археолог, участник экспедиции П.К. Козлова, после ее завершения по приглашению Ц.Ж. Жамцарано остался в Монголии, был советником Ученого комитета, возглавлял географическое отделение, заведовал Национальным музеем и метеорологическим бюро. В 1939 был репрессирован, погиб в лагере в 1942, реабилитирован в 1956 г.

[2] *Решетов А.М.* Наука и политика в судьбе Ц.Ж. Жамцарано // Альманах «Orient». Вып. 2–3. СПб.: «УТПАЛА», 1998. С. 20.

[3] *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. С. 133–134.

[4] Богдо Геген VIII (монг. «живой святой») – первосвященник Монголии в 1911–1924 гг. Резиденция (летний дворец) Богдо Гегена была использована для размещения музейного комплекса. Открытие музея было поручено сотруднику Ученого комитета А.Д. Симукову, которое состоялось летом 1927 г.

[5] *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. С. 133.

[6] Монгольский Национальный Музей // Жизнь Бурятии. 1926. № 7–9. С. 116.

Монгольский Национальный Музей.

Идея о создании Национального Музея возникла еще при основании Монгольского Ученого Комитета (осенью 1921 г.), но окончательно формулирована была в программе деятельности Ученого Комитета, в которой намечена была организация Национального Музея с отделениями: естественно-историческим, историко-археологическим и этнографическим, последний—с под'отделами бытовым и художественным. Тогда-же стали понемногу собираться и коллекции музея, частью путем покупок, частью сборами своих экспедиций, частью пожертвованиями разных лиц и учреждений.

Недостаток помещения и необходимых средств задерживали организацию этого необходимейшего культурного учреждения. Только в сентябре 1925 г. в помещении, выстроенном для М. Н. Просв. и уступленном последним Ученому Комитету, часть имевшихся к тому времени коллекций музея была выставлена для публичного осмотра.

Центральную часть составляла зоологическая коллекция (чучела животных), поступившая из имущества покойного Богдо-гегена. Затем были выставлены: коллекция старого монгольского и китайского вооружения, полученного из Улясутайского арсенала; коллекция монгольских и китайских музыкальных инструментов; несколько картин монгольских художников; несколько китайских картин и вышивок; редкая коллекция монгольских домашних вышивок на предметах одежды и обихода, доставленная из хошуна Дэльгер-хангагай-ула,—бывшей Гоби-Тушету-Ван; несколько предметов шаманского культа; старинные бурятские костюмы; модели реставрированных палеонтологических находок из Монголии американской экспедиции Эндрьюса, фотографии со скелетов и с рисунков реставрированных американских динозавров—все это дар Американского Музея Естественной Истории в Нью Йорке; богатая минералогическая коллекция, как систематическая (по Дэну), так и чисто местного характера; хорошо представлены топазоносные пегматитовые жилы района Горихо, каменноугольные копи Налайхи, вулканический район Дариганги.

Весной текущего года Ученому Комитету было передано под музей здание дворца Богдо-гегена. Летом там был произведен необходимый ремонт, а по окончании экспедиционного периода началась работа по монтировке имеющихся коллекций.

В данное время работа эта более, чем наполовину выполнена и в начале января 1927 года музей сможет быть открыт для обозрения публики

(Известия Улан-Батор-Хото).

Известна фотография, сделанная в сентябре 1926 года в Ученом комитете, запечатлевшая Н.К. Рериха, П.К. Козлова, Ц.Ж. Жамцарано, Ю.Н. Рериха и других ученых, работавших в то время в Улан-Баторе.

Улан-Батор, 17 сентября 1926 г.[1]

«Здесь, в монгольской столице, – писала И.И. Ломакина, – произошла достойная встреча двух людей, чьи имена навеки связаны с Центральной Азией.

[1] Источник фотографии: «Дом антикварной книги в Никитском» (сайт). Режим доступа: http://www.vnikitskom.ru/antique/auction/58/25301/ (дата обращения: 07.08.2016).

Великий художник шел со своей экспедицией в Тибет, где не раз бывал великий путешественник, всю жизнь стремившийся выполнить завет своего учителя Пржевальского – попасть в Лхасу... <…> Это было замечательное время, когда каждый понимал, что стоит у истоков рождения науки Монгольской Народной Республики. Большинству из них в 1937 году будет предъявлено обвинение в японском шпионаже, они будут расстреляны, как и сам “организатор шпионского центра” Жамцарано...»[1].

Среди важных заслуг Ц.Ж. Жамцарано называют основание в Улан-Баторе двух типографий. Одна из них, в которой были отпечатаны «Основы буддизма» и «Община», находилась при русском консульстве. О судьбе этих изданий И.И. Ломакина сообщала: «В конце 60-х годов, когда я вела поиск, у нас еще не были изданы “Алтай–Гималаи” Николая Рериха, поэтому можно представить, как я обрадовалась, найдя в лондонском издании 1930 года (все в библиотеке Академии Наук МНР в Улан-Баторе) строки о картине “Великий Всадник” и показавшиеся тогда загадочными фразы о том, что печатание книг “Основы буддизма” и “Общее Благо” (“Община”) подходит к концу, что трудно их хорошо оформить в маленькой типографии, что литограф – бывший лама и т.д.

Обе безымянные книжечки хранились в сейфе библиотеки в единственном экземпляре, хотя и были напечатаны в местной типографии. Сейчас мы знаем, что их писала Елена Ивановна Рерих. Знакомясь с ними в Улан-Баторе, я не сомневалась только в том, что они Рериховские. На обложке “Общины” (книга 3, 1927) стояло еще: “Монгольская типография”. И все. Книга имела подзаголовок “Листы бесед Высокого Общинника Востока”, и слог ее напоминал письмо Николая Рериха Монгольскому правительству.

Старейшая сотрудница библиотеки Вера Викторовна Хурлат, которая помогла мне отыскать безымянные книжечки, помнила, как жгли их во дворе той маленькой типографии при русском консульстве, где они были отпечатаны. Их жгли как крамолу!»[2].

И в этом нет ничего удивительного. Буддизм, составлявший на протяжении многих веков основу духовной жизни монгольского народа, по мнению революционных идеологов, препятствовал развитию новой культуры. И вопрос о вероисповедании был решен в интересах народной революции. В соответствии с первой Конституцией МНР в 1926 году был принят закон об отделении религии от государства. Началась массовая конфискация собственности в монастырях. Затем последовал комплекс мероприятий, направленный на подрыв влияния ламаистской церкви. Была создана специальная комиссия для работы внутри ламства и управление по делам религии при МВД. В целях подавления так называемой контрреволюционной деятельности лам правительство прибегло к насильственным мерам. Сотни монастырей остались без священнослужителей и прекратили свою деятельность. «Буддийский мир, героем которого был “Великий Всадник”, – пишет И.И. Ломакина, – был сокрушен, предан огню и мечу всего за одну пятилетку безбожия. Из 750 монастырей остался неразрушенным один столичный Гандачинлэг, ламы которого прежде были известны своей ученостью. Теперь лишь несколько служителей ютились при обветшавших храмах. На прокатившихся по Монголии процессах еще в 1932 г. все высшие ламы были приговорены к расстрелу как мятежники и контрреволюционеры»[3].

В советской прессе публиковалось много статей о ходе монгольской революции, о необходимости изживания феодальных пережитков и ликвидации

[1] *Ломакина И.И.* «Великий Всадник». С. 84–85.
[2] *Ломакина И.И.* «Великий Всадник». С. 83–84.
[3] Там же. С. 80.

ламаистской церкви. Те же процессы под лозунгами: «Борьба с религией – необходимое условие культурной революции», «Молодежь, крепи союз безбожников», «Коллектив без бога – лучшая бедноте подмога» и т.п. – происходили и в Советском Союзе, в Бурятии и Забайкалье. «…Перед нами, – призывала «Бурят-Монгольская правда» в 1927 году, – еще большое поле деятельности по перестройке быта и сознания тех, кого мы не можем не заметить, кого должны держать под обстрелом своего идейного влияния. …Хорошо было бы этих – “еще не приявших во всем революцию” вовлечь на комсомольские собрания, посвященные беседам на антирелигиозные темы, втянуть в клубы, красные уголки, в которых, по плану работ, будут организованы “безбожные” семейные вечера»[1].

Не остались без внимания и труды, изданные Рерихами в Монголии.

«Ум монгола опутан суевериями и преданиями, – говорилось в одной из советских книг. – Монгольская религия – ламаизм, которая состоит из смеси буддизма и грубого шаманства (знахарства лам), крепко внедрилась в народные массы. <…> Хитрые монахи стараются подделаться под новые идеи. Недавно в Улан-Баторе была напечатана книжка, излагающая те новые мысли о религии, которые ламы в настоящее время стараются распространять в народе.

– Между Буддой и Лениным нет никакой разницы, – говорят ламы. – Ленин ценил учение Будды. Построим же и мы новую жизнь на основе истинного буддизма.

Эта попытка лам подменить Ленина Буддой напоминает попытку наших попов приспособиться к революции при помощи так называемой “живой церкви”. Ламы стараются убедить монгольские массы, что не Ленин, а Будда был основателем коммунизма, и этим удержать народ в сетях религии»[2].

С.А. Нацов (Шойжелов)[3], известный деятель Коминтерна, занимавший различные посты в партийном руководстве Монголии и Тувы, сотрудник журнала «Жизнь Бурятии», в 1928 году опубликовал на его страницах обзор под названием «Национальная революция монголов»[4], в котором наряду с экономическими затруднениями в развитии Монголии выделил явные, по его мнению, политические ошибки. «Эти ошибки заключаются в тенденциозной популяризации буддийских догматов, сравнении буддизма с марксизмом и отождествлении будды с Лениным»[5], – писал С. Нацов и в качестве примера называл изданные в Улан-Батор-Хото «Основы буддизма» и «Общину». Обе книги, по замечанию автора, анонимны, но в действительности выпущены при содействии Ученого Комитета МНР, которым руководил член ЦКК МНРП, профессор Ц.Ж. Жамцарано. Считая эти публикации «абсурдными», С. Нацов привел выдержки из них, «чтобы показать, какими аргументами действуют буддийские монахи (ламы) и их подголоски в Монголии»[6] с целью «обработки подрастающего актива Народно-Рев.-Партии и Революционного Союза Молодежи Монголии в духе традиционных догматов буддизма»[7]. В таком же духе С. Нацов подверг критике и статью профессора Жамцарано «Монгольский Революционный союз молодежи и религия», напечатанную под псевдонимом «Агулаин-Эбугун» («Горный старик») в журнале «Хубисгал то Залагучудун Эблен» («Революционный Союз Молодежи»), в которой известный ученый призывал не критиковать буддийскую религию, а осмыслить ее правую суть.

---

[1] Об этом не следует забывать // Бурят-Монгольская правда. 1927. 6 января. № 4(974). С. 1.

[2] *Окунев Я.К.* Кочевая республика (Монголия). М.-Л.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1931. С. 19–20.

[3] Нацов Сирен Арабдынович (Шойжелов) (1898–1941) – бурятский политический деятель, активист Коминтерна и Коммунистического интернационала молодежи, представитель Коминтерна при Монгольском ревсомоле в Улан-Баторе в 1926–1927 гг. Арестован в 1938, расстрелян в 1941, реабилитирован в 1957 г.

[4] *Нацов С.* Национальная революция монголов // Жизнь Бурятии. 1928. № 10–12. С. 98–106.

[5] Там же. С. 104.

[6] Там же.

[7] Там же. С. 105.

Подобранные С. Нацовым фрагменты из «Основ буддизма» и «Общины», вырванные из контекста и напечатанные к тому же с ошибками, конечно, не дают подлинного представления об их смысле и содержании. Судя по таким публикациям, становится понятным, почему эти книги не были переведены на монгольский язык, почему их жгли как крамолу и в Монголии они стали уникальными раритетами.

Тем не менее «Основы буддизма», как говорят биографы Рерихов П.Ф. Беликов и В.П. Князева, получили распространение в Бурятии и привлекли «впоследствии внимание советских исследователей бурятского ламаизма. Однако сведений об авторе этой книги в Улан-Удэ не сохранилось, и ее стали приписывать местным сторонникам “обновленческого” движения ламаизма»[1].

Большую часть тиража «Основ буддизма», по воспоминаниям Ю.Н. Рериха, отослали в Китай[2]. И то, что в Китае и Сибири имелись в обращении обе книги, опубликованные в Улан-Баторе, подтверждал в своих письмах Рерихам их харбинский сотрудник А.П. Хейдок[3]. Как отмечала Елена Ивановна Рерих о книге «Основы буддизма»: «Сокращенное издание на русск[ом] яз[ыке] распространилось за последние годы в Сибири, о том писал мне А. Хейдок, и очень многим помогло воспринять новое положение на родине. По-видимому, это издание было привезено туда из Монголии русскими воинами, тем лучше»[4].

Важной задачей Центрально-Азиатской экспедиции являлось создание живописной панорамы земель, через которые проходил маршрут. Глубокое проникновение в историю и культуру народов Востока, предвидение светлого будущего, о котором слагались легенды и новые песни, ярко отобразились в художественном творчестве Н.К. Рериха. Среди многочисленных его работ, посвященных Монголии, особое место занимает картина «Великий Всадник», или «Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы».

Рерих Н.К. Великий Всадник (Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы). 1927

[1] *Беликов П.Ф., Князева В.П.* Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972. С. 180–181.

[2] Юрий Рерих. Из дневника Рихарда Рудзитиса / Латвийское общество Рериха // Свет Огня. 1990. Ноябрь. С. 86.

[3] См.: *Рерих Н.К.* Вперед (01.05.1946) // Н.К. Рерих. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2000. С. 394.

Хейдок Альфред Петрович (1893–1990) – писатель, переводчик, активный участник рериховского движения на Дальнем Востоке. Перевел на русский язык ряд трудов Е.П. Блаватской, а также «Письма Махатм к Синнетту». Во время гражданской войны уехал в Китай, вернулся в Россию в 1947, арестован в 1950, освобожден в 1956 г. Сотрудничество с Н.К. Рерихом началось в Харбине во время Маньчжурской экспедиции (1934–1935).

[4] *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т.8 (1948–1950). М.: Международный Центр Рерихов, 2008. С. 148.

После отъезда экспедиции картина осталась в Улан-Баторе и находилась в помещении Научного комитета. Спустя много лет, в 1958 году, Ю.Н. Рерих приехал в монгольскую столицу второй раз. В поездке его сопровождал профессор Ш. Бира[1], его ученик и последователь, который потом будет вспоминать: «Мы тогда искали знаменитую картину Н.К. Рериха “Красный всадник”, подаренную им монгольскому народу и врученную премьеру МНР Церендоржу. Но обнаружить тогда картину не удалось. Лишь позднее она была найдена, и впервые о ней написала… советская журналистка Ломакина»[2]. Статью И.И. Ломакиной, которая называлась «У картины Рериха», и репродукцию этой работы Николая Константиновича опубликовал журнал «Юность» в 1970 году[3].

Подробнее историю обретения картины «Великий Всадник» Инесса Ивановна изложила в уже упомянутой одноименной статье. Перебирая забытые полотна художников в запаснике Музея национального искусства, среди работ К.И. Померанцева она нашла «Рериховского “Рэгдэн-Дагву” с провисшим на подрамнике холстом, осыпавшимися кое-где красками... Внимательно разглядывая холст, увидела на украшенном орнаментами сайдаке (налучье) у “Рэгдэн-Дагвы” в ромбике четкую подпись: “Р.Х.1927”»[4].

В одном из весенних номеров газеты «Известия Улан-Батор-Хото» за 1927 год ей удалось отыскать «ценнейшую корреспонденцию под заголовком “Передача Монгольскому Правительству картины академика Н.К. Рериха”!»[5].

Это же сообщение, но в сокращенном виде, без сопроводительного письма Н.К. Рериха опубликовал журнал «Жизнь Бурятии»[6]:

Праздник культуры.

В пятницу, 11-го марта, перед обычным заседанием правительства состоялась передача картины Н. К. Рериха: «Великий Всадник».

Совершенно неожиданный в жизни Монгольской Народной Республики культурно-художественный праздник. Впервые правительство Республики получает дар исключительной ценности—картину, написанную рукой большого мастера, всемерно-известного русского художника Н. К. Рериха.

Яркие тона картины и экспрессия характерно восточной трактовки сюжета оставляют глубокое впечатление. На темно-синем небе ярко горит алая звезда. В клубах огня и молнии, в стремительном полете, несется красный всадник с красным знаменем в руке. Внизу зелено-эмалевой грядою залегли знакомые высоты Богдо-Ула. Перед юртой собрался в круге Великий Хуралдан, и оседланные кони готовы нести вестников с новыми вестями.

Председатель правительства, Пырен Дорджи, принимая картину, закончил свою речь следующими словами: «Пусть идея нашего общего учителя Ленина распространится по всему миру подобно пламени, изображенному на этой картине, и пусть мужи, следующие этому учению, будут продолжать свою работу с той-же решимостью, с какой несется изображенный Великий Всадник».

Надо пожелать, чтобы этот дар явился лучшим украшением вновь созидаемого Национального Музея при Ученом Комитете Монголии.

«Известия Улан-Батор-Хото».

---

[1] Бира Шагдарын – ученый с мировым именем, историк, культуролог, востоковед, профессор, академик Монгольской академии наук, президент Монгольского Рериховского общества, генеральный секретарь Международной ассоциации монголоведения. В 1951 г. окончил МГИМО в Москве, в 1958–1960 гг. обучался в аспирантуре Института востоковедения АН СССР под руководством Ю.Н. Рериха.

[2] Цит. по: *Митрохин Л.В.* Юрий Рерих, великий исследователь Гималаев // Воспоминания о Ю.Н. Рерихе: Сборник. По материалам конференции в Новосибирске, посвященной 90-летию со дня рождения Юрия Николаевича Рериха. Донецк: Донецкое Рериховское общество, 1994. С. 53–54.

[3] *Ломакина И.И.* У картины Рериха // Юность. 1970. № 10. С. 103.

[4] *Ломакина И.И.* «Великий Всадник». С. 81–82.

[5] Там же. С. 82.

[6] Праздник культуры // Жизнь Бурятии. 1927. № 1–3. С. 93.

Церен Дорже, глава монгольского правительства[1]

Текст сопроводительного письма Н.К. Рериха при торжественном вручении картины «Великий Всадник» председателю правительства Монгольской Народной Республики И.И. Ломакина приводит в своей статье:

«Привет Правительству Монгольской Народной Республики. Монгольский народ строит свое светлое будущее под знаменем Нового Века. Великий Всадник освобождения несется над просторами Монголии. На нем весь доспех и знамена заповеданных сроков. В нем все великие бывшие жизни претворились в строительство общечеловеческой радости широкого будущего. Стоят средоточия знания и общины. Тучнеют стада коней и скота. И зазеленела степь, и покрылись высоты Богдо-Ула[2] свежей невиданной травой. Пришло время, и пришли сроки. И на юртах выступили начертания самые счастливые. И Великий Хурулдан в деятельном совещании слагает решения новой народной жизни. И громовно звучит зов Красного прекрасного Владычного Всадника. Во время расцвета Азии считалось лучшим подарком произведение искусства или книга. Пришли опять лучшие времена Азии.

Прошу Правительство Монгольской Народной Республики принять от меня картину “Великий Всадник”»[3].

Людмила Васильевна Шапошникова, ведущий исследователь творческого наследия семьи Рерихов, основатель Центра-Музея имени Н.К. Рериха в Москве, впервые увидев эту картину, на которой в лучах яркого солнца вспыхнули и заиграли краски, назвала ее звучащей, от которой трудно оторвать взгляд. Она звучала о грядущем возрождении монгольского народа, о наступлении эры Шамбалы, когда на земле будут восстановлены мир и справедливость, о которой пели воины Сухэ-Батора. Героическое прошлое наполнялось новым смыслом, пробуждало устремление к знанию и созиданию. «Нация, стремящаяся соединить в себе бесстрашие наездников с искренним стремлением овладеть сокровищами знаний, имеет будущее»[4], – писал Ю.Н. Рерих.

[1] Фото из книги: *Georges de Roerich*. Sur les Pistes de l’Asie Centrale. Paris, 1933 // Shakyamuni.ru: культурное наследие буддизма (сайт). Режим доступа: http://shakyamuni.ru/col/75

[2] Богдо-Ула – священная гора, вдоль которой вырос Улан-Батор.

[3] *Ломакина И.И.* «Великий Всадник». С. 83.

[4] *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. С. 132.

В 1929 году в Америке по завершении Центрально-Азиатской экспедиции издательство «Алатас» опубликовало книгу «Сердце Азии», в которой Н.К. Рерих отметил: «Когда я подарил Монгольскому правительству мою картину – “Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы”, она была принята с совершенно особыми чувствованиями. Член правительства сообщил мне, что монголы имеют намерение построить особый памятный храм, где эта картина займет центральное место»[1].

Правительство Монголии просило дать и рисунок этого храма в честь Шамбалы, и даже место для него уже отвели в Улан-Баторе. Но так случилось, что храм не был построен. Сейчас картина Н.К. Рериха «Великий Всадник» экспонируется в Национальном музее изобразительных искусств имени Г. Занабазара[2] в Улан-Баторе.

Улан-Батор. Национальный музея изобразительных искусств имени Г. Занабазара

В марте 1927 года для экспедиции начались напряженные дни подготовки к дальнейшему маршруту. В конце месяца прибыли новые участники и провожающие лица. Газета «Бурят-Монгольская правда» извещала[3]:

Экспедиция Рериха.

На-днях через В Удинск проследовала в Монголию экспедиция во главе с знаменитым архитектором-художником Рерихом Борисом, едущая в Монголию с целью изучения религиозных культов в живописи монголов. В состав экспедиции входят до 20 работников, в том числе вице-президент американского музея Лихтман М. и директор музея Лихтман З.

[1] *Рерих Н.* Шамбала // Н. Рерих. Сердце Азии. Минск: Издательство «Университетское», 1991. С. 81.

[2] Занабазар Гомбодоржийн (1635–1723) – монгольский духовный и политический лидер, выдающийся скульптор, живописец, поэт, лингвист, философ.

[3] Экспедиция Рериха // Бурят-Монгольская правда. 1927. 3 апреля. № 72(1042). С. 1.

К американским сотрудникам, спешащим в Улан-Батор с прощальным приветом, еще в Москве присоединился доктор К.Н. Рябинин, старый друг Рерихов, пожелавший сопровождать экспедицию в качестве медицинского консультанта.

К.Н. Рябинин, Б.Н. Рерих, З.Г. Лихтман, Н.К. Рерих в Улан-Баторе. Апрель 1927 г.

Наконец наступил день отъезда. «13 апреля 1927 г. вся экспедиция поднялась еще до рассвета, – писал Ю.Н. Рерих. – <…> Друзья – и европейцы, и монголы – собрались проводить и пожелать удачи членам экспедиции. <…> Некоторое время нас сопровождали друзья и сотрудники: г-н и г-жа Лихтман из Нью-Йорка, доктор Джамсарано, секретарь Монгольского научного комитета, и другие друзья из Урги»[1]. Экспедиция выступила по направлению к Гоби и дальше в Тибет навстречу новым открытиям и испытаниям.

Впоследствии Николай Константинович Рерих не раз с благодарностью вспоминал о прекрасном времени странствий по Монголии, о помощи и поддержке в работе по изучению духовного и культурного наследия страны, оказанных правительством и Ученым комитетом. «Должен сказать, что за все время пребывания в Монголии со стороны собственно монголов мы видели много хорошего»[2], – записал он в книге «Сердце Азии».

Долгое время художественные работы и научные труды Рерихов по Монголии оставались недоступными для ее народа. Даже их «пребывание в Монголии в течение почти восьми месяцев не было известно монголам, а дом, в котором находилась штаб-квартира Центрально-Азиатской экспедиции, был до поры забыт и заброшен»[3], – отмечал академик Ш. Бира, благодаря которому этот дом найден, отреставрирован и стал музеем в знак памяти и благодарности великим исследователям Азии. Торжественное открытие Дома-музея Рерихов в Улан-Баторе состоялось 6 июля 2009 года.

[1] *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. С. 171–172.

[2] *Рерих Н.* Сердце Азии. Минск: Издательство «Университетское», 1991. С. 31.

[3] *Бира Ш.* О прототипе Символа Мира Н.К. Рериха // Международный Центр Рерихов (сайт). Режим доступа: http://lib.icr.su/node/2341 (дата обращения: 07.08.2016).

Дом-музей Рерихов в Улан-Баторе. *Фото С. Скородумова*

Представители рериховских организаций Кемерово, Ярославля, Томска и Прокопьевска в Доме-музее Рерихов в Улан-Баторе. Экскурсию провела госпожа Янджма Бира, дочь академика Ш. Бира. 29 июня 2015 г.

В 2011 году в Улан-Баторе в честь 85-летия пребывания Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.К. Рериха в Монголии, а также 100-летия Национально-освободительной революции Монголии в рамках проекта Международной Ассоциации монголоведения, Музея изобразительных искусств имени Г. Занабазара и московского Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха состоялась выставка картин «Н.К. Рерих и Монголия»[1].

[1] Выставка картин «Н.К. Рерих и Монголия» // Международный Центр Рерихов (сайт). Режим доступа: http://www.icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=1748&print=yes (дата обращения: 07.08.2016).

Как сообщается в репортаже о проведенных торжествах, выставка входила в программу юбилейного X Международного конгресса монголоведов, и это глубоко символично, так как у истоков организации первого конгресса монголоведов стоял старший сын художника, выдающийся монголовед, тибетолог и санскритолог Ю.Н. Рерих. Знаковым экспонатом выставки стала картина Н.К. Рериха «Великий Всадник» из фондов Музея изобразительных искусств имени Г. Занабазара.

На открытии выставки картин «Н.К. Рерих и Монголия» 9 августа 2011 года с приветственным словом обратился генеральный секретарь Международной ассоциации монголоведения академик Шагдарын Бира

Духовным девизом юбилейных торжеств, объединяющим Международный Центр Рерихов и монгольские культурные организации для дальнейшего плодотворного сотрудничества, может служить отзыв секретаря Ученого комитета Монгольской народной республики Ц.Ж. Жамцарано от 3 декабря 1927 года:

«Такие крупные мировые личности, как Рерих, идя по пути Бодхисатв высших ступеней в настоящий век и время эгоизма являются безусловно светилами века, добрые дела которых должны приносить неиссякаемые плоды в тех странах, где пребывают эти лица. Поэтому наша страна считает за великую честь и радость пребывание Николая Константиновича в нашей стране»[1].

Уже многие годы творческое достояние уникальной семьи Рерихов является духовным мостом, связывающим культуры разных народов. В 20-е годы прошлого столетия Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов прошла по ряду стран, в которых в будущем возникнут новые центры культуры. Культура объединит мир, утверждал Н.К. Рерих. И мы являемся свидетелями возрастающего с каждым годом интереса к художественному и философскому наследию Рерихов, которое окажет влияние и наполнит будущую жизнь человечества.

07.09.2016
Лидия Маркелова

[1] Выставка картин «Н.К. Рерих и Монголия» // Международный Центр Рерихов (сайт). Режим доступа: http://www.icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=1748&print=yes (дата обращения: 07.08.2016).